

ЛЁВИН
Дмитрий Андреевич

магистратура, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
DimaKarelin92@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ЗАЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Научный руководитель:

Роганов Сергей Александрович
Статья поступила: 24.03.2023;
Принята к публикации: 16.04.2023;
Размещена в сети: 25.06.2023

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-процессуальная мера пресечения в виде залога, а также меры по разрешению имеющихся проблем, в том числе предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, мера пресечения, залог, размер залога, подозреваемый, обвиняемый

Для цитирования: Лёвин Д. А. Проблемы определения размера залога в уголовном процессе России // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 2. С. 52—55.

Защита прав потерпевшего лица от совершённого преступного деяния – приоритетная задача уголовного, уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем, потерпевший как процессуальная фигура, вовлечённая поневоле в орбиту уголовного судопроизводства, не является там единственной в своём роде. Подозреваемый, обвиняемый также нуждаются в правовых гарантиях по защите их от преступного произвола и принятия в отношении них противоправных мер воздействия, несмотря на то, что они преступили закон. В подобных вопросах не может быть умаления человеческого достоинства. Это способствует соблюдению их законных прав и интересов, гарантированных основополагающим законом нашего государства – Конституцией РФ [Конституция Российской Федерации]. Но, так или иначе, имеющиеся у них права не безграничны, в отношении подозреваемого, обвиняемого закон все же предусмотрел особые случаи, когда допускается частичное ограничение их основополагающих (конституционных) прав. Речь идёт о мерах пресечения, которые могут применяться к конкретно-определённому лицу.

Законодатель декларировал ограниченный перечень мер пресечения в рамках ст. 98 УПК РФ [Уголовно- процессуальный кодекс РФ]. Меры пресечения, там содержащиеся, являются средством уголовно-процессуального принуждения, которые предоставляют дознавателю, следователю, суду законную возможность (основание) частично ограничить конкретную личность в её правах с одной единственной целью – более эффективного осуществления расследования уголовного дела, так как применение к подозреваемому, обвиняемому таких мер не представит им скрыться от суда и следствия, создать какие-либо преграды к результативному расследованию уголовного дела, в том числе и продолжить реализацию преступного замысла [Стельмах : 31].

Все меры пресечения разнообразны, каждая имеет свои процессуальные особенности. Но среди имеющегося законодательного перечня мер пресечения обозначена одна, по справедливому замечанию правоведов, процессуалистов, которая является наиболее дискуссионной, проблематичной, что необоснованно снижает к ней практический интерес и делает её не столь эффективной [Царёва : 15]. Речь идёт о такой мере пресечения, как залог. Регламентация этой меры реализована законодателем в рамках ст. 106 УПК РФ, где сформулировано её терминологическое определение, смысл которого сводится к тому, что подозреваемый либо обвиняемый, а также иное физическое или юридическое лицо могут на стадии предварительного расследования внести (передать) в орган, осуществляющий расследование данного конкретного уголовного дела, а если дело уже передано в суд, то непосредственно в судебный орган, - залог в виде недвижимого имущества, а также

движимого (например, денежные средства, другие имущественные ценности, не ограниченные законом в обороте), что способствует явке лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, в суд или орган, производящий следствие, дознание, а также предупредить совершение им новых противоправных деяний, в том числе и не допустить возможность такого лица чинить препятствия для следствия и суда в установлении истины по данному уголовному делу и вынесении справедливого судебного решения в отношении действительно виновного.

Появление залога в отечественном процессуальном законодательстве было обусловлено в подавляющем большинстве случаев либерализацией, гуманизацией и демократизацией российской уголовной политики, которая во многом стала придерживаться тенденции ориентации на международно-правовую арену, где декларировался приоритет прав и свобод человека [Конвенция о защите прав человека и основных свобод].

Действительно, возможность применения данной меры пресечения к подозреваемому, обвиняемому, несомненно, имеет множество плюсов, в числе которых выступает возможность такого лица оставаться в привычных для него условиях, в отличие от домашнего ареста или заключения под стражу, что не доставит ему дополнительно психоэмоциональных и травмирующих неудобств. Кроме того, факт лишения лица материальных благ, а также возможности по своему личному усмотрению распоряжаться его имуществом, деньгами, другими ценностями становится хорошим стимулирующим обстоятельством для соблюдения возложенных на него в период осуществления расследования или судебного разбирательства обязанностей, сдержит его от необдуманных и импульсивных шагов. Понимание того, что лицо может лишиться своих материальных благ в случае нарушения закона, во многом сдержит его от продолжения преступной деятельности, поскольку в противном случае избранная мера пресечения в виде залога будет заменена на более строгую меру пресечения, а предмет залога перейдет к государству. Для государства также имеются плюсы: залог выступает дополнительным финансовым источником пополнения федерального бюджета.

Однако, несмотря на всё это, а также на то обстоятельство, что ст. 106 УПК РФ, регламентирующая порядок применения залога, регулярно совершенствуется с целью более эффективного применения этой меры пресечения (ряд существенных изменений был внесён в 2014 году, потом в 2018, позднее – в 2022 году), на практике анализируемая мера не имеет достаточного распространения, популярности в процессе правоприменения [Султанова : 112]. Согласно статистическим данным, доля залога в общей массе избираемых мер пресечения критически мала: за последние десять лет она составила лишь 0,01–1%. Для наглядного сравнения отметим, что количество подписок о невыезде составляет 85–87%, а заключения под стражу – порядка 12-14%. Такие данные свидетельствуют также и о негативной тенденции, которая продолжает сохраняться в России на протяжении многих лет: обвинительный и репрессивный уклон в деятельности по установлению мер пресечения, а также в целом при вынесении обвинительных приговоров.

Вместе с тем, подобная сложившаяся ситуация относительно применения залога как уголовно-процессуальной меры пресечения имеет весьма объективные, как теоретические, так и практические проблемы. Основная причина, затрудняющая распространённость применения к обвиняемым, подозреваемым такой меры пресечения, как залог - вопрос размера такого залога. В частности, в уголовно-процессуальной науке поднимается дискуссия относительно соразмерности суммы залога и характера совершённых противоправных деяний, а также возможности некоторых категорий обвиняемых, подозреваемых вообще ходатайствовать относительно применения в отношении них такой меры пресечения в виду высокого размера даже минимально-пороговых сумм залога [Шахбанова : 313].

В ходе анализа ч. 3 ст. 106 УПК РФ, было установлено, что размер залога определяется судом, при этом важно, чтобы во внимание был взят характер совершённого преступления, его тяжесть, а также непосредственно личность обвиняемого, подозреваемого и его финансовое положение и возможности в целом к внесению такого залога. В помощь правоприменителю законодатель установил пороговые значения таких сумм: по уголовным

делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть меньше 50 тыс. руб., а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – не меньше 500 тыс. руб. Тем не менее, в судебной практике встречаются дела, по которым судом был нарушен принцип соразмерности, то есть соответствия характера деяния, в частности причинённого преступления вреда, и размера залога. Ярким примером, иллюстрирующим сказанное, может стать Постановление Воронежского областного суда, где залог был назначен обвиняемому в сумме 6 млн рублей, а причинённый совершённым им преступлением ущерб составлял 64 млн. руб. [Постановление Воронежского областного суда].

В целом также считаем верной позицию некоторых исследователей, которые видят целесообразным отменить залог в качестве меры пресечения по особо тяжким уголовным преступлениям (в частности по преступлениям против личности), например, за убийство (кроме противоправных деяний в сфере экономики) [Дорошева : 144]. Данное предложение обуславливается тем, что смерть человека не может быть «компенсирована» материальными благами, кроме того, такое преступление является особо опасным, представляющим угрозу обществу. Лица, совершающие особо тяжкие преступления против личности должны изолироваться от общества, претерпевать тяготы лишения свободы, а не находиться в привычных для них условиях и обстановке, что соответствует принципу справедливости. В связи с этим выносится предложение о соответствующей корректировке ч. 3 ст. 106 УПК РФ: необходимо после слов «...по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях...» дополнить «кроме особо тяжких преступлений против личности».

Продолжает оставаться дискуссионным вопрос относительно того, как быть тем лицам, которые в связи с их материальным положением не могут ходатайствовать о применении в отношении них такой меры пресечения, как залог. Получается, что те лица, которые имеют высокий материальный достаток, не равны с теми, у кого доход ниже в аспекте справедливости назначаемых мер процессуального принуждения. На практике возникает ситуация, согласно которой при отсутствии у лица денежных средств залог фактически не может быть назначен. Суть обозначенной проблемы очевидна: законодательно отсутствует возможность представления залога в сумме меньшей, чем указал законодатель в рамках ч. 3 ст. 106 УПК РФ. В связи с чем, полагаем, что разрешить данную проблему возможно исключительно установлением возможности применения к такому лицу судебной рассрочки.

Уверены, что предложенные нами в рамках данной публикации положения способствуют популяризации рассмотренной меры пресечения, её более активному распространению на практике, а также соблюдению принципа справедливости, равенства применения к обвиняемым, подозреваемым мер уголовно-процессуального принуждения, что будет соответствовать Конституции РФ и нормам международного права в части соблюдения прав и законных интересов анализируемой категории граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дорошева А. А. Некоторые проблемы применения «строгих» мер пресечения в уголовном судопроизводстве РФ // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 8. С. 140—145.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. N 2. ст. 163.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).

Постановление Воронежского областного суда от 30 мая 2018 года по делу № 22К-1237/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

Стельмах В. Ю. Современные проблемы применения залога как меры пресечения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35). С. 29—34.

Султанова М. З. Проблемы применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 6. С. 110—114.

ТАСС: Вымиравшая мера: под залог в России выпускают менее 0,2% подозреваемых [сайт]. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/13714397> (дата обращения: 01.03.2023).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

Царёва Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика. Москва, 2020. 240 с.

Шахбанова Х. М. О некоторых вопросах эффективности и реализации залога как меры пресечения // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 312—313.

Original article

Dmitry A. LYOVIN

master's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
DimaKarelin92@yandex.ru

PROBLEMS IN DETERMINING THE AMOUNT OF BAIL IN RUSSIAN CRIMINAL

Scientific adviser:

Sergey A. Roganov
Paper submitted on: 03/24/2023;
Accepted on: 04/16/2023;
Published on: 06/25/2023

Abstract. The article deals with the criminal procedure measure of restraint in the form of bail. Measures to resolve existing problems, including proposals to improve the current criminal procedural legislation.

Keywords: criminal procedure legislation, preventive measure, bail, bail amount, suspect, accused

For citation: Lyovin D. A. Problems in determining the amount of bail in Russian criminal proceedings. *StudArctic Forum*. 2023; 8(2): 52—55.